485

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № **КАС06-266**

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего: Федина А.И.

членов коллегии: Толчеева Н.К.
Анохина В.Д.

с участием прокурора: Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании от 25 июля 2006 г. гражданское дело по заявлению Мандровской О Н о признании недействующим пункта 25 Положения об аттестации экспертов в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации, утвержденного приказом Министерства юстиции РФ от 23 декабря 2004 г. №196, по кассационной жалобе Мандровской О.Н. на решение Верховного Суда РФ от 26 мая 2006 года, которым в удовлетворении заявленного требования отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Федина А.И., объяснения Мандровской О.Н., поддержавшей доводы жалобы, объяснения представителя Министерства юстиции РФ Обушенко Л.А., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, выслушав заключение прокурора Масаловой Л.Ф., полагавшей жалобу необоснованной, Кассационная коллегия

у с т а н о в и л а :

приказом Министерства юстиции РФ от 23 декабря 2004г. №196 утверждено Положение об аттестации экспертов в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации.

Мандровская О.Н. обратилась в Верховный Суд РФ с заявлением о признании недействующим пункта 25 данного Положения, предусматривающего, что вопрос о внеочередной аттестации работника судебно-экспертного учреждения на право самостоятельного производства судебной экспертизы рассматривается Центральной или зональной экспертно-квалификационными комиссиями, проводившими предыдущую аттестацию работника: по мотивированному представлению руководителя СЭУ; по мотивированному представлению Управления судебно-экспертных учреждений Минюста России; Центральной экспертно-квалификационной комиссией самостоятельно в случае нарушений аттестованным работником требований и норм действующего законодательства и ведомственных нормативных актов, регулирующих экспертную деятельность, которые могут повлечь за собой нанесение ущерба правам и законным интересам граждан; в случае несоответствия эксперта заявленной квалификации при прохождении внеочередной аттестации на право самостоятельного производства судебной экспертизы свидетельство о присвоении права самостоятельного производства судебной экспертизы утрачивает силу и подлежит возврату в экспертно-квалификационную комиссию.

В обоснование заявленного требования Мандровская О.Н. сослалась на несоответствие оспоренной нормы Положения федеральному закону и нарушение прав и законных интересов заявительницы.

Верховный Суд РФ постановил приведенное выше решение.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене судебного решения по мотиву неправильного применения норм материального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Кассационная коллегия находит решение Верховного Суда РФ подлежащим отмене по следующим основаниям.

Отказ в признании недействующим пункта 25 Положения Верховный Суд РФ мотивировал тем, что оспоренная норма соответствует статье 13 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», которой законодатель делегировал федеральным органам исполнительной власти право по изданию нормативных правовых актов, определяющих порядок проведения аттестации работников судебно-экспертных учреждений, в том числе и порядок проведения внеочередной аттестации.

Однако с выводом суда о делегировании законодателем (статьей 13 названного Федерального закона) федеральным органам исполнительной власти (в данном случае – Министерству юстиции РФ) права по установлению порядка проведения внеочередной аттестации Кассационная коллегия согласиться не может.

Статьей 13 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» предусмотрено обязатель-

ное проведение экспертно-квалификационными комиссиями аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебной экспертизы, а федеральным органам исполнительной власти действительно делегировано право устанавливать нормативными правовыми актами порядок определения уровня профессиональной подготовки экспертов и порядок их аттестации.

Проведение же внеочередной аттестации экспертов этим федеральным законом (и каким-либо другим законом) вообще не предусмотрено.

Более того, приведенной выше статьей 13 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» периодичность пересмотра экспертно-квалификационными комиссиями уровня профессиональной подготовки экспертов установлена в каждые пять лет.

Таким образом, именно самим пунктом 25 Положения введено проведение в отношении экспертов внеочередной аттестации, результаты которой имеют для экспертов важное значение, так как согласно этому же пункту Положения в случае несоответствия эксперта заявленной квалификации при прохождении внеочередной аттестации на право самостоятельного производства судебной экспертизы свидетельство о присвоении права самостоятельного производства судебной экспертизы утрачивает силу и подлежит возврату в экспертно-квалификационную комиссию.

Поэтому установленное пунктом 25 Положения проведение внеочередной аттестации экспертов в случаях и при условиях, предусмотренных этим же пунктом, по существу, является дополнительным ограничением права экспертов на осуществление самостоятельного производства судебной экспертизы в период между очередными пересмотрами уровня их профессиональной подготовки, установленными законом в каждые пять лет.

При этом, последствия внеочередной аттестации экспертов такие же, как и при очередной аттестации, проводимой каждые 5 лет. Таким образом, введение дополнительной обязанности пройти внеочередную аттестацию ограничивает предусмотренное ч.1 ст.37 Конституции Российской Федерации и ст. 2 Трудового кодекса РФ право работника свободно распоряжаться своими способностями к труду, осуществлять выбранный им вид деятельности, что противоречит положениям.

При таких обстоятельствах вывод суда о соответствии оспоренного пункта 25 Положения федеральному закону является ошибочным. Данный пункт нормативного правового акта явно противоречит требованиям статьи 13 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и ограничивает право эксперта на самостоятельное производство судебной экспертизы в пятилетние периоды между очередными пересмотрами уровня его профессиональной подготовки без прохождения внеочередных аттестаций. Поэтому ошибочен и вывод суда о том, что пункт 25 Положения не нарушает, предусмотренных законом прав Мандровской О.Н.

В соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом.

Поскольку такое ограничение (проведение внеочередных аттестаций экспертов на право самостоятельного производства судебной экспертизы) не пре-

дусмотрено федеральным законом, пункт 25 Положения, устанавливающий возможность проведения внеочередной аттестации экспертов и порядок ее проведения принят Министерством юстиции РФ с явным превышением полномочий, делегированных ему статьей 13 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», и приведет к нарушению прав и законных интересов заявительницы.

В связи с неправильным применением Верховным Судом РФ норм материального права по изложенным выше мотивам решение суда подлежит отмене с принятием нового решения о признании незаконным (недействующим) пункта 25 Положения в соответствии с частью 2 статьи 253 ГПК РФ.

Руководствуясь ст.ст.360 и 361 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Кассационная коллегия

о п р е д е л и л а :

решение Верховного Суда Российской Федерации от 26 мая 2006 года отменить. Вынести новое решение, которым признать незаконным (недействующим) пункт 25 Положения об аттестации экспертов в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации, утвержденного приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 28 декабря 2004г. №196.

Председательствующий: А.И.Федин

Члены коллегии: Н.К.Толчеев

В.Д.Анохин